

Цюй Нин полулежал на Хэ Шаоцзюне, привычное тепло и запах тела приносили ему уют, и невольно он тоже уснул. Раньше он привык прижиматься к Хэ Шаоцзюню, но в последнее время, не имея такой возможности, он обнимал подушку. Раньше это помогало ему спать крепко, но теперь, прижимаясь к подушке, он не мог уснуть. Привычка — страшная вещь.

Когда Хэ Шаоцзюнь проснулся и открыл глаза, Цюй Нин уже не было рядом. Он спустился вниз и увидел, что Цюй Нин в зале на первом этаже, держа в руках маленькое зеркальце, поправляет волосы. На нем была чистая одежда, пусть и простая, но Хэ Шаоцзюнь был готов поспорить, что это самый нарядный комплект, который Цюй Нин привез с собой.

Цюй Нин напевал мелодию, на лице его читалось необычное возбуждение, словно он собирался на свидание. Хэ Шаоцзюнь нахмурился:

— Ты куда собрался?

Он вспомнил, как вчера Цюй Нин по телефону жаловался, что его хлопнули по ягодицам, а теперь он выглядит так, будто нашел здесь какую-то девушку и действительно собирается на свидание.

— Проснулся? Подойди сюда.

Цюй Нин поднял взгляд на Хэ Шаоцзюня, улыбнулся и поманил его рукой.

Когда Хэ Шаоцзюнь спустился по лестнице, Цюй Нин тут же подошел, взял его за руку и усадил на стул.

Цюй Нин уже собирался что-то сказать, но вдруг, словно что-то вспомнив, хлопнул в ладоши:

— Подожди меня минутку.

С этими словами он побежал к выходу, но перед тем как выйти, обернулся и крикнул:

— Жди меня!

Хэ Шаоцзюнь наблюдал, как Цюй Нин с энтузиазмом выбежал на улицу. Примерно через десять минут он вернулся, держа в руках букет полевых цветов, собранных в окрестностях. Хэ Шаоцзюнь нахмурился еще сильнее. Это точно свидание.

Цюй Нин подошел к нему, поправил одежду, глубоко вдохнул и, посмотрев на него с серьезным выражением, внезапно опустился на одно колено. В одной руке он держал цветы, а в другой — кольцо.

— Хэ Шаоцзюнь, выходи за меня.

Хэ Шаоцзюнь был ошеломлен. Он всегда думал, что Цюй Нин собирается на свидание с девушкой, и никогда не предполагал, что тот сделает ему предложение. Он смотрел на Цюй Нина, не говоря ни слова и не делая никаких движений.

Цюй Нин ожидал, что Хэ Шаоцзюнь сразу же согласится, и улыбался, но тот лишь спокойно смотрел на него, что вызывало у Цюй Нина чувство неловкости.

— Эй, ты согласен или нет? Давай ответь.

Хэ Шаоцзюнь собрался с мыслями, подавив внутреннее волнение:

— Ты ведь хотел собственного ребенка. Я не могу дать тебе ребенка, и ты не можешь дать его мне.

Цюй Нин стиснул зубы. Когда-то он, будучи загнанным в угол, сказал это, не подумав, но Хэ Шаоцзюнь запомнил это слишком хорошо. Что делать?

— Ты забыл? Врач сказал, что у меня больше не будет детей.

Хэ Шаоцзюнь фыркнул:

— Не говори об этом. Не думай, что я не знаю, что ты с тем врачом задумал. Ты можешь обмануть своих родителей, но не меня.

Цюй Нин захихикал:

— Я не хотел скрывать от тебя. Просто искал подходящий момент, чтобы рассказать, но ты все время избегал меня.

— А что будет потом? — серьезно спросил Хэ Шаоцзюнь. — Если ты захочешь ребенка, ты разведешься со мной и женишься на женщине?

Цюй Нин замер, медленно опустился на пол и долго молчал, прежде чем поднять голову и посмотреть на Хэ Шаоцзюня:

— Я не знаю. Я не знаю, что буду делать в будущем, захочу ли я ребенка и женюсь ли на ком-то другом. Но, Хэ Шаоцзюнь, сейчас я хочу быть с тобой. Только с тобой.

Хэ Шаоцзюнь посмотрел на него еще некоторое время, а затем внезапно улыбнулся и протянул левую руку. Цюй Нин сначала удивился, но потом понял, встал на одно колено и надел кольцо на безымянный палец Хэ Шаоцзюня. Затем он достал из кармана еще одно кольцо и протянул его Хэ Шаоцзюню, выставив свою левую руку.

Хэ Шаоцзюнь взял кольцо и надел его на безымянный палец Цюй Нина:

— Ты сделал мне предложение, и теперь у тебя не будет возможности передумать. Я не позволю тебе жениться на ком-то другом. Нам не нужны дети. Я буду баловать тебя, как ребенка.

Цюй Нин почувствовал, как его сердце наполнилось теплом. Хэ Шаоцзюнь всегда относился к нему, как к ребенку, не только готовя ему еду и заботясь о его быте, но и поддерживая его в трудные моменты. Независимо от того, что Цюй Нин делал снаружи, Хэ Шаоцзюнь всегда оставался его надежной опорой, позволяя ему шалить и устраивать беспорядки, но при этом всегда был рядом с крепкими объятиями и теплой грудью, готовый принять его, когда он устанет. Это должно было быть отцовским, но с тех пор, как Цюй Давэй завел женщину на стороне, Цюй Нин больше не чувствовал такой безопасности от своего отца. Напротив, с самого детства Хэ Шаоцзюнь давал ему это чувство уверенности.

Внезапно Хэ Шаоцзюнь наклонился и снова поднял Цюй Нина на плечи, направившись вверх.

— Ты что опять? Мы только что проснулись! — крикнул Цюй Нин.

— После предложения разве не должно быть свадебной ночи? — усмехнулся Хэ Шаоцзюнь.

Цюй Нин начал возмущаться:

— Это я женился на тебе, я должен быть сверху... Ммм... Хэ Шаоцзюнь, ты жульничаешь...

— Подожди, подожди, — запыхавшись, Цюй Нин поднял голову, которая грызла его шею. — Подожди секунду.

— Что еще? — недовольно спросил Хэ Шаоцзюнь.

— Ты больше не брезгуешь мной?

— Брезгую чем? — не понял Хэ Шаоцзюнь.

— Тем, что меня трогал другой, что я был с Ду Сытуном. — Цюй Нин поднял бровь, глядя на Хэ Шаоцзюня. — Ты ведь не подходил ко мне несколько дней, потому что считал меня грязным.

Хэ Шаоцзюнь с трудом сдержал смех и сделал серьезное лицо:

— Ну что поделать, если я влюбился в такого белого лотоса, который всех к себе притягивает.

Он не стал упоминать, что, когда ворвался в комнату, одежда Цюй Нина была нетронута. Даже если бы тот действительно был с Ду Сытуном, это произошло бы из-за наркотиков. Но даже если бы Цюй Нин и правда сошелся с Ду Сытуном, Хэ Шаоцзюнь не стал бы его отвергать. Это не было бы жертвой или смирением, он действительно любил Цюй Нина и был готов простить все, если тот останется с ним.

Хэ Шаоцзюнь взял мочку уха Цюй Нина в рот и тихо спросил:

— Ты скучал по мне?

— Скучал, — честно ответил Цюй Нин.

Хэ Шаоцзюнь усмехнулся:

— А ведь ты говорил, что не можешь заниматься сексом.

— Ты меня вылечил, — Цюй Нин подался бедрами к руке Хэ Шаоцзюня.

— Хах, — Хэ Шаоцзюнь тихо засмеялся. — Похоже, я лучше всех врачей.

Он обнял Цюй Нина, взял его левую руку в свою, и их пальцы с кольцами переплелись:

— Откуда это кольцо?

— Я сделал его, — с гордостью ответил Цюй Нин. — Я научился у серебряника из соседней деревни.

Последние несколько дней Цюй Нин учился у мастера искусству работы с серебром, от очистки доковки, чтобы сделать Хэ Шаоцзюню особенный подарок.

Хэ Шаоцзюнь удивился:

— Ты приехал сюда ради этого?

— Да, — Цюй Нин поднес кольцо к лицу Хэ Шаоцзюня, чтобы тот рассмотрел его. — Ты ведь говорил, что подарок, сделанный своими руками, имеет особый смысл. Видишь? Здесь я

выгравировал наши имена.

Он показал Хэ Шаоцзюню место, где были выгравированы имена.

Только теперь Хэ Шаоцзюнь заметил, что на его кольце было выгравировано имя «Нин», а на кольце Цюй Нина — «Цзюнь».

Цюй Нин пробормотал:

— Твое имя слишком сложное, гравировать его было непросто.

Хэ Шаоцзюнь снова наклонился и прижался к Цюй Нину:

— Мой малыш устал, нужно его как следует вознаградить.

Цюй Нин начал бороться:

— Опять? Ты зверь... Ммм... Помедленнее...

— Как же холодно, — дрожа, Цюй Нин вошел в кабинет Дун Жуя.

— А как же, ведь уже прошло зимнее солнцестояние, — Дун Жуй поднял взгляд, наблюдая, как Цюй Нин снимает толстую куртку. — Ты привык к теплу, а тут наш холодный воздух. Ты ведь целый месяц провел в медовом месяце, а всю работу свалил на меня. Ты хочешь меня замучить, председатель Цюй.

— Ха-ха, — улыбнулся Цюй Нин. — Когда ты женишься, я тоже дам тебе месяц отпуска, чтобы ты мог отдохнуть.

Дун Жуй обрадовался:

— Ты это серьезно? Договорились, потом не вздумай передумать.

Цюй Нин задумался:

— Кажется, в день моей свадьбы Мия не пришла. Давно ее не видел. Может, как-нибудь позовем ее поужинать? Я даже подарок ей привез.

Дун Жуй горько усмехнулся:

— Мы расстались.

<http://bllate.org/book/16802/1545420>